

М.И. Матюшевская
Учреждение образования
«Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова», г. Могилев
кандидат исторических наук, доцент,
зав. каф. археологии и специальных исторических дисциплин

РОЛЬ СЕМЬИ И ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ОБЩЕСТВА В СОХРАНЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И РАЗВИТИИ ДИАЛОГА КУЛЬТУР

В традиционной культуре семья как социальный институт всегда рассматривалась в качестве базовой ценности общества. Гендерные роли здесь всегда были четко определены. Мужчина и женщина выполняли возложенные на них обязанности, подчиняясь главной цели – деторождению и продолжению жизни семьи.

Как отмечает Т.В. Глазкова, «...структура концепта «семья» в культуре может быть представлена как трехуровневое единство: 1) культурная память, которая предполагает участие в жизни семьи всех родственников с обеих

сторон, умерших, живущих и еще не родившихся – во взаимоотношениях и в памяти живущих; 2) культурный код, то есть базовые ценности, на которые опирается конкретная семья на определенном этапе своего существования; 3) межпоколенная трансляция культурного опыта, содержание которой зависит от отношения к транслируемым ценностям: ретрансляция ценностей; трансформация ценностей; деформация ценностей; отрицание ценностей; замена ценностей...» [1, с. 47]. По отношению к ценностям, созданным предыдущими поколениями, Т.В. Глазкова выделяет пять основных типов семей: преемственная, преобразовательная, разрушительная, нигилистическая и эвристическая семья.

Семейные ценности моделируют нашу деятельность. Сегодня в ситуации активного взаимодействия или взаимоотталкивания различных культур это часто приводит к ситуации конфликта, как внутри семьи, так и в обществе в целом. Уход общества от традиционной культуры сопровождается кризисом семьи, изменением традиционных гендерных ролей мужчин и женщин.

В современной науке представлены различные теоретические подходы к изучению семьи [2]. Один из наиболее дискуссионных вопросов – современная семья и религия. В частности, Ф.И. Храмова отмечает: «...Под воздействием глобализации преобразуются статусы женщины, гендерные роли. Формируется новый тип исламской женщины, осваивающей такие сферы деятельности, как предпринимательство, малый и средний бизнес, политика, управление.

Это требует взвешенного научного анализа трансформаций гендерных отношений в этнокультуре исламского общества. В качестве методологических оснований для такого анализа возможны положения концепций дуальности и социальности прав женщины в исламе Х. Абдалати; «идеологической матрицы» этнокультуры в трактовке М. Херцфельда; теории этнокультурных трансформаций А.И. Пригожина; концепции духовного роста женщины в этнокультуре ислама Р. Фрейджера...» [14, с. 249].

Ф.И. Храмова подчеркивает, что, вопреки бытующему мнению, ислам отводит и регламентирует достойное положение женщины в семье и обществе. Однако здесь традиционно сохраняются маркеры доминирующего статуса мужчины и второстепенной роли женщины. В гендерном пространстве этнокультуры мусульманского общества сегодня наблюдается взаимовлияние двух факторов – традиций и гендерных новаций.

Цель данной статьи – рассмотреть роль современной мусульманской женщины в процессах сохранения национальной идентичности и развития диалога культур в Республике Беларусь на примере изучения истории татарской диаспоры.

Для достижения поставленной цели в статье использован метод микроисторического анализа: социальные процессы рассмотрены с привлечением трудов одного ученого – Зорины Ибрагимовны Канапацкой, а также с использованием материалов, освещающих историю ее семьи.

Как отмечает З.И. Канапацкая, история формирования татарского этноса на белорусских землях имеет более чем 600-летнюю историю. В начале XIV века – в 1316 и 1319 годах – под руководством князя Гедимина татары участвовали в битвах Великого княжества Литовского с Тевтонским орденом. К этому времени относится начало массового расселения татар на территории ВКЛ и строительство здесь мечетей.

В 1392-1430 годах князь Витовт проводил в ВКЛ политику расширения

татарских колоний с целью создания в княжестве обширной военизированной социальной прослойки. Он разрешил татарам брать в жены христианок. Дети от таких браков оставались в религии отца.

В результате в 1591 году в составе Речи Посполитой (государства, возникшего в 1569 году в результате унии ВКЛ и Польши) проживало около 100 тысяч татар, которые имели почти 400 мечетей и школы-медресе [4]. Правовой статус татар специально оговаривался в законодательстве [11].

Религия являлась для татарского населения интеграционным фактором. Ислам в ВКЛ был единственной и главной силой, которая защищала татар от ассимиляции. Однако оторванность от мусульманских центров привела к тому, что здесь в ислам были привнесены черты из доисламских верований. На религиозные обряды татар большое влияние оказало также многовековое соседство с христианским населением [4].

Белорусские татары исповедуют ислам суннитского толка. Еще в XVII веке они называли себя «бисурманами». Однако после войн с Турцией, когда слово «басурман» приобрело в устах христиан пренебрежительный оттенок, перестали так именовать друг друга. В этой связи З.И. Канапацкая заключает: в течение X – первой половины XVI века, будучи государственной религией и идеологией различных государственных образований татар, ислам развивался не столько в контексте мусульманских доктрин, сколько в рамках тех социально-экономических и политических условий, которые складывались в этих государствах [6].

В ВКЛ смешанные браки между мусульманами и христианками привели к тому, что татары рано утратили свой язык как коммуникативную функцию. В середине XVI века в повседневной жизни они перешли на белорусскую и польскую речь. Об этом свидетельствуют исторические источники. Однако постоянное общение с татарами оставило заметный след в белорусском языке. Сегодня насчитывается около 50 татарских слов, которые воспринимаются белорусами как привычные и не требуют специального пояснения [9].

З.И. Канапацкая подчеркивает: «...Татары-мусульмане Беларуси... никогда не были предателями или дезертирами своей новой Родины. Начиная с 1410 г., когда 30 тысяч татар-мусульман во главе с сыном Тахтомышом Джелал эд-Дином выступили грозной силой против крестоносцев, и до последней Второй мировой войны против фашизма, они вместе с братьями белорусами мужественно защищали наш общий Дом. Это был джихад. Мусульманские имамы Беларуси, Украины, Поволжья, Крыма, Кавказа, Казахстана, Средней Азии, Сибири поддержали призыв духовенства других конфессий поднять все народы на борьбу с врагом. Все имамы объявили войну с фашистами джихадом – священной войной с захватчиками. Мусульмане Поволжья и Средней Азии радушно и гостеприимно приняли эвакуированных беженцев. В Татарстане жил народный поэт Беларуси Я. Купала, а в Средней Азии – Я. Колас...» [5], [10], [12].

З.И. Канапацкая убеждена: в учениях трех мировых религий – ислама, иудаизма и христианства – больше сходств, чем различий. Эти религии объединяет вера в одного и единственного Бога, воскрешение людей, Божие создание человека, вера в конец света, жизнь после смерти, существование рая и ада, вера в пророков, ангелов, помощников Бога. Эти религии были объявлены пророками – Моисеем, Иисусом, Мухаммедом. Все три религии имеют объявленные книги: Талмуд, Евангелие, Коран [6].

Сегодня мы живем в эпоху, когда больше внимания уделяется выпячиванию того, что эти религии разделяет. Нередко они противопоставляются. Однако «...Божья правда, поддерживаемая многими серьезными исследователями, сводится именно к наличию общего во многих положениях трех религий. Но мало признать, их необходимо определять и устанавливать, делать достоянием широких кругов верующих разных религий... Это будет во многом способствовать духовному согласию в нашем обществе...» [5].

Теоретические идеи З.И. Канапацкой основаны на глубоком изучении отечественной и зарубежной историографии исследуемой проблемы. Кандидатская диссертация ученой, написанная в 2005 году, была посвящена теме «Татары в Беларуси и их культура (XVI-XVII века)» [7]. В настоящее время сфера интересов З.И. Канапацкой – история национальных меньшинств, религиоведение, культурология. Помимо преподавательской работы в Минске, она сотрудничает с Британской Академией наук, Кембриджским университетом [13].

Знакомство со статьями З.И. Канапацкой позволяет заметить, что осмысляя социальные процессы, связанные с сохранением национальной идентичности и духовным развитием общества, она активно использует понятие «семья». Для нее Родина – это Дом, народы, населяющие страну – это братья, которые должны жить в мире с соседями. Семья должна помнить свою родословную и гордиться ею, поддерживать религиозную традицию, но при этом – признавать право на существование семей с иными религиозными взглядами. Главное – сохранить духовное согласие в обществе, интегрироваться в него. Истоки большинства межэтнических проблем людей – в невежестве, незнании истории и религиозных традиций соседних народов.

Истоки формирования таких идей – в семье, из которой происходит сама З.И. Канапацкая. Вот как об этом она пишет: «...Род Канапацких – один из самых старинных на Беларуси. Канапацкие принадлежали к военному сословию, которое составляло отдельную группу феодального класса Великого княжества Литовского...Родословную Канапацких документально оформил Абрагим Канапацкий (1721-1795), ротмистр татарской хоругви, владелец крупного имения с крестьянами в Щитомежицы Минского воеводства... Она включает в себя представителей рода – военнослужащих, крупных землевладельцев, мулл (татарских священников). Документ на протяжении многих лет хранится в семейном архиве семьи Канапацких, как и эмблема рода – геральдический знак «Отвага», который является важным свидетельством родоплеменной принадлежности его обладателей... В семье Канапацких чтит традиции татарского народа, хранили память о предках, переписывали книги – старинные татарские китабы, написанные на белорусском языке арабской вязью...» [8].

28 февраля 1949 года родился Ибрагим Борисович Канапацкий. В будущем он стал видным общественным и религиозным деятелем, заместителем председателя Мусульманского религиозного объединения в Республике Беларусь, председателем мусульманской общины г. Минска, кандидатом исторических наук, доцентом Белорусского государственного педагогического университета имени М. Танка, вице-президентом Белорусского общественного объединения татар «Зикр уль-Китаб», редактором газет «Жизнь» и «Жыццё татарскае».

В 1975 году он связал свою судьбу с белорусской девушкой. В молодой

семье появились сын Захар и дочь Зорина. «...Ибрагим Борисович знал цену семейному счастью, любви, взаимопомощи и уважению. Интересы семьи всегда были у него превыше личных...» [8].

И.Б. Канапацкий был известным и уважаемым историком среди отечественных и зарубежных ученых. В последние десять лет жизни он стал глубоко верующим человеком. Именно эти годы стали наиболее плодотворными в его научной, педагогической и общественной работе.

9 сентября 2005 года И.Б. Канапацкий ушел из жизни. Дочь так оценивает заслуги своего отца: «...Ибрагим Борисович являлся олицетворением татарского народа на Беларуси – значительной части белорусской нации... Он... объединял людей для укрепления почвы, на которой росло национальное самосознание белорусских татар, внимание общественности к жизни, хлопотам и проблемам немногочисленной, но уникальной не только для Беларуси, но и для Европы этнической группы. Остались написанные им книги и более чем 200 научных статей. Великое и необходимое дело возрождения и развития национальной религии и культуры белорусских татар, изучение их богатой истории будут продолжать его единомышленники и соратники, аспиранты и студенты...» [8].

В интервью издания «Ислам в СНГ» З.И. Канапацкая подчеркивает: память об отце ей очень дорога. Она продолжает его дело. Вместе с тем, в изучении истории татар «...большую роль играет менталитет белорусского народа. Тех, кто ничего не знает о белорусских мусульманах, очень мало. Я вижу это по студентам, которые, приходя в университет, уже имеют некоторые знания. Деталей, конечно, в школе не преподают, однако определенные знания у населения есть (время поселения татар, роль в истории Беларуси, культура, традиции)... Высок уровень толерантности в обществе, и это очень положительный фактор. На протяжении многовекового совместного проживания с белорусами, татары практически стали частью этого народа... Таких примеров взаимной толерантности у нас очень много. Представители татарской интеллигенции, а также духовные лидеры белорусских татар постоянно принимают участие в конференциях по межрелигиозному диалогу, которые организует кафедра религиоведения Института теологии имени св. Мефодия и Кирилла, Института религиозного диалога и межконфессиональных коммуникаций при Синоде Белорусской православной церкви во главе с профессором А. В. Даниловым...» [3].

На фотографии, сопровождающей это интервью, З.И. Канапацкая предстает перед нами в одежде мусульманской женщины, что не оставляет сомнений в ее религиозной принадлежности.

Таким образом, на примере анализа научной и общественной деятельности Зорины Ибрагимовны Канапацкой, можно сделать вывод о том, что роль современной мусульманской женщины в процессах сохранения национальной идентичности и развития диалога культур, в первую очередь, формируется и поддерживается семьей, в которой женщина получила образование и воспитание.

В реализации этой социальной роли большое значение имеет система духовных ценностей общества. В частности, в светском государстве с иной по вере титульной нацией большое значение имеет взаимная открытость мусульманской диаспоры и общества, уважение к идеям «чужой» культуры, готовность понять ее, вступить в диалог и взаимодействие с ней. Общество должно быть готовым видеть женщину в качестве проводника идей

толерантности. В этом случае религиозная традиция дополняет и обогащает светское мировоззрение, способствует консолидации общества и его успешному развитию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глазкова Т.В. Ценностно-смысловой аспект взаимоотношения поколений в семье // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2013. – №39. – С. 44-51.
2. Гурко Т.А. Теоретические подходы к изучению семьи – Москва : Институт социологии РАН, 2010. – 184 с.
3. Зорина Канапацкая: Татары стали частью белорусского народа [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.islamsng.com/blr/interviews/5881> – Дата доступа : 30.10.2016.
4. Канапацкая З.И. Мечети как центры сохранения этноконфессиональной культуры татар Беларуси, Литвы и Польши [Электронный ресурс] // Ислам і мусульмане Беларусі ў XX стагодзі: Матэрыялы VII міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі. – Минск, 2002. – С. 137-151. – Режим доступа : <http://elib.bsu.by/handle/123456789/10686> – Дата доступа : 30.10.2016.
5. Канапацкая З.И. Религиозный диалог и обеспечение согласия в поликонфессиональном обществе Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Кафоликия : сборник материалов конференций, посвященных межконфессиональному диалогу. Вып. 4. – Минск, 2011. – С. 56-58. – Режим доступа : <http://elib.bsu.by/handle/123456789/10684> – Дата доступа : 30.10.2016.
6. Канапацкая З.И. Роль ислама в духовной культуре татар Беларуси (XIV-XXI вв.). Интеграция и адаптация национальных и региональных элементов в христианской среде [Электронный ресурс] // relig.journal.com – Режим доступа : <http://elib.bsu.by/handle/123456789/10667> – Дата доступа : 30.10.2016.
7. Канапацкая З.И. Татары в Беларуси и их культура (XIV-XVII века) : Автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. исторических наук / Науч. рук. Н. К. Соколов – Минск, 2005. – 23 с.
8. Канапацкая З.И. Человек с большой буквы (к 65-летию со дня рождения И.Б. Канапацкого) [Электронный ресурс] // istpravda.ru – 2014. – 27 февраля. – Режим доступа : <http://elib.bsu.by/bitstream/doc/11763/1/Binder1.pdf> – Дата доступа : 30.10.2016.
9. Канапацкая З.И. Моўная асіміляцыя беларускіх татар. Цюрка-татарскія запазычанні ў беларускай мове [Электронный ресурс] // Весці БДПУ. – 2011. – №2. – С. 57-61. – Режим доступа : <http://elib.bsu.by/handle/123456789/10668> – Дата доступа : 30.10.2016.
10. Канапацкая З.И. Нас аб'ядналі адзін лёс і адна доля // Беларускі гістарычны часопіс. – 2008. – №2. – С. 29-39.
11. Канапацкая З.И. Правое становішча татар у Вялікім княстве Літоўскім у XV-XVI стагоддзях паводле Статутаў 1529, 1566, 1588 г. [Электронный ресурс] // Праблемы выкладання гісторыі. – 2008. – №3. – С. 54-59. – Режим доступа : <http://elib.bsu.by/handle/123456789/10672> – Дата доступа : 30.10.2016.
12. Канапацкая З.И. Удзел татараў у Вялікай Айчыннай вайне на тэрыторыі Беларусі // Беларускі гістарычны часопіс. – 2015. – №4. – С. 14-17.
13. Канапацкая Зорина Ибрагимовна [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.gumf.bsu.by/kanapackaya-zorina-ibragimovna> – Дата доступа : 30.10.2016.
14. Храмова И.Ф. Гендерные аспекты трансформации исламской этнокультуры как компонент светского образования // Религия и образование в светских обществах: опыт, проблемы, перспективы : мат. межд. науч. конф., Республика Беларусь, г. Минск, 27-28 мая 2014 г. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т философии НАН Беларуси. – Минск : Право и экономика, 2014. – С. 249-252.